

И. Б. ИТКИН

**ОБ ОДНОМ НЕВЕРОЯТНОМ ИНФИНИТИВЕ
И О СКЛОНЕНИИ НЕКОТОРЫХ
РУССКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ***

Предположение о том, что в языке, характеризующемся такой степенью изученности и настолько развитой кодификацией, как русский, могут существовать лексемы (не из числа чрезвычайно редких архаизмов или диалектизмов, недавних заимствований и т. д.), особенности словоизменения которых не вполне известны исследователям и не имеют точного отражения в словарях, на первый взгляд кажется невероятным. Тем не менее такие слова действительно существуют, и мы решаемся представить на суд читателя заметки, касающиеся четырех из них.

Выбор в качестве предмета четвертой из предлагаемых заметок существительного *любовь* не следует считать случайным.

Об одном невероятном инфинитиве

Неопределенная форма глагола, образованного с помощью приставки *вы-* от глагола *грызть*, во всех известных нам словарях и других справочных изданиях, разумеется, выглядит как *выгрызть*. Такой же вид она имеет и в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ): всего отмечено 7 вхождений. Между тем поиск в Интернете обнаруживает, что эта форма может выглядеть и иначе — как *выгрызти*. Общее число примеров исчисляется как минимум сотнями, причем речь идет не только о некодифицированных текстах интернет-пользователей, ср., в частности:

* Впервые опубликовано на сайте в честь 80-летия академика А. А. Зализняка, см. <http://inslav.ru/zalizniak80/congratulations/Itkin.pdf>. Печатается с незначительными изменениями.

а) художественные произведения:

*Народ в колоннах марширует, / Пытаясь **выгрызти** свое* (И. Иртеньев.

Власть, как положено, ворует...);

*...〈Э〉то же сколько камня нужно **выгрызти** в толще горы и вывезти, но без страха* (Г. Орловский. Ричард Длинные Руки — конунг);

*Она готова была **выгрызти** собственную норку в граните общества своими мелкими зубками...* (А. Дашков. Жилец);

б) репортажи в бумажных и электронных средствах массовой информации:

*Вероятно, как и Бергер, рисковала, стараясь **выгрызти** каждую секунду* (Спорт-Экспресс, 2 марта 2013 г.);

*За 1,5 километра до финиша Алиса перешла на третью строчку протокола, но все же на финише смогла, как говорится, «**выгрызти**» второе место* (infpol.ru, 31 января 2014 г.);

*Команда, у которой нет ни воли, ни страсти, чтобы на последних минутах **выгрызти** гол...* (Спорт-Экспресс, 17 ноября 2014 г.);

в) справочные статьи:

*Гусеницы способны **выгрызти** отверстие, повредить листья, могут — скелетировать, полностью съедают листовые пластины, за исключением одних черешков* (Луговой мотылек и эффективные меры борьбы с ним).

Форма *выгрызти* определенно не является случайной ошибкой. Об этом свидетельствует, в частности, ее сравнение с такими инфинитивами, как *(*)вычести*, *(*)выкраси* или *(*)выпрями*: все они встречаются значительно реже и практически не представлены в текстах, прошедших какую бы то ни было литературную обработку. Причиной появления у инфинитива *выгрызть* варианта *выгрызти*, несомненно, послужило уникальное для русского языка соотношение *лезть* — *вылезть* ~ *вылезти*. Существенно при этом, что, хотя словари характеризуют варианты *вылезть* и *вылезти* как равноправные, в действительности второй из них намного употребительнее первого: 431 вхождение в НКРЯ против 134, причем по крайней мере на протяжении последних 200 лет частотность варианта с *-и* устойчиво растет, а частотность варианта с *-ь* — медленно падает. Удивительным образом, возникновение формы *выгрызти* позволяет сформулировать не имеющее исключений морфологическое правило: «*Хз-ть* — *вы-Хз-ть* ~ *вы-Хз-ти*» (третий русский глагол на *-ть*, а именно, *отверзть*, не сочетается с префиксом *вы-*, поскольку сам является приставочным).

По нашему мнению, степень распространенности и морфологическая примечательность инфинитива *выгрызти* таковы, что эта форма должна найти отражение в словарях — либо в «пуристском» («*выгрызть*, ! неправ. *выгрызти*»), либо даже в «лояльном» («*выгрызть* и доп. разг. *выгрызти*») варианте.

Второй родительный падеж у слова среднего рода: *пивку*

Второй родительный падеж (P₂) — форма с окончанием *-у (-ю)*, омонимичная форме дат. п., но синтаксически и семантически представляющая собой род. п. Эта форма встречается у существительных м. р. II склонения, как правило, неисчисляемых, в том числе представляющих собой названия веществ и субстанций: *смеху, толку, мармеладу, сахару, чаю* и т. д. [Грамм.: 70–71].

Существительные ср. р. не имеют формы P₂. Однако в современном разговорном языке и в неcodифицированном языке Интернета получила некоторое распространение форма *пивку*, которая с морфологической и синтаксической точки зрения не может быть интерпретирована иначе, нежели как форма P₂ существительного ср. р. *пивко*. Эта форма не режет слух по крайней мере части носителей русского языка (в том числе автору этих строк, являющемуся убежденным абстинентом; ср. также последний из примеров ниже) и встречается в контекстах, не предполагающих языковой игры, а лишь характеризующихся неформальностью стиля, ср.:

А мне бы пивку и воблу побольше...

Вот народ, лишь бы пивку выпить, а где, куда, с кем?!

2 дня назад мой друг заплатил кругленькую сумму за то, чтобы не отобрали права. А всего-то вечером выпил пивку.

Эх, хотел бы я оказаться на месте этого детенка, токмо с кружечкой холодного пивку!

Вышел я как-то на улицу погулять, сел на солнышке на скамеечке, дернул пивку и думаю, а дай-ка я напишу реферат...

Семейное положение: влюблён в Бутылочку Пивку (sic! — И. И.).

К сожалению, не пью пива, правда, иногда сидишь и думаешь, час (sic! — И. И.) бы пивку! и потом оп, я же его не пью!¹

Механизм возникновения формы *пивку* вполне понятен. Она обязана своим появлением формам *чайку, кофейку, кваску*, в отличие от большинства форм P₂ употребляющихся значительно чаще соответствующих форм стандартного родительного падежа на *-а* [ОСРЯ: 667–668]; так, в НКРЯ форма *кваску* встретилась почти 100 раз, а форма *кваска* вообще не отмечена.

При этом даже и в разговорном языке форма *пивку*, очевидно, является в настоящее время единственной формой P₂ у существительного ср. р. (и в этом качестве, на наш взгляд, заслуживает фиксации в словарях — например, с пометой «доп. разг.»): формы род. (не дат.!) п. **молочку, *винцу* (не говоря уже о таких формах, как ***молоку, **вину* или ***пиву*) в речи носителей русского языка практически не встречаются.

¹ Все примеры — из Интернета с нормализацией пунктуации и исправлением явных опечаток.

Род. п. мн. ч. слова *раз*

Существительное *раз* традиционно относится к немногочисленной группе слов м. р., у которых форма род. п. мн. ч. имеет нулевое окончание и совпадает с формой им. (или им.-вин.) п. ед. ч. — таких, как *ботинок, глаз, грузин, сапог, солдат* и некоторые другие. Как представляется, такое описание не точно. Форма *раз* является нормативной в сочетаниях с числительными, а также словами *сколько, несколько, много* и т. п. Примеры типа *сколько разов, пять разов* и т. д. также встречаются (особенно часто — в случае инверсии, ср., например: — ⟨...⟩ Дворник-то уж **разов пять** меня пытал о тебе... (Г. И. Успенский. Кой про что (1885))), но практически всегда представляют собой имитацию диалектной или неграмотной речи. Напротив, в «индивидуализированных» контекстах (как правило, таких, где форме род. п. мн. ч. слова *раз* предшествует определение) обычным является употребление формы *разов*, причем такая ситуация устойчиво сохраняется по крайней мере с XIX в. (более ранними данными мы не располагаем).

Степень жесткости данной тенденции сильно варьирует в зависимости, во-первых, от стиля текста, а во-вторых, от конкретного словосочетания. Объем настоящей работы заставляет нас ограничиться лишь очень краткими и предварительными соображениями на этот счет.

В литературном языке рассматриваемое противопоставление выдерживается достаточно строго. Так, в НКРЯ встретились сочетания *с первых (же) разов* (9 раз), *прошлых ~ былых разов* (в общей сложности 3 раза), *тех ~ этих ~ таких ~ эдаких разов* (по 1 разу каждое), ср., например:

Теперь дело пошло врукопашную: одного-то боярина, что поменьше ростом, с первых разов повалили; да зато другой так наших варом и варит! (М. Н. Загоскин. Юрий Милославский, или русские в 1612 году (1829));

С первых же разов пошел шум и гам, дым коромыслом (Н. П. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки (1872));

Только вкуриться нужно — с первых разов не пробирает (С. Каледин. Записки гробокопателя (1987–1999));

Но теперь эта мысль, в отличие от былых разов, ⟨...⟩ заставила его покраснеть... (Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971–1977));

Противу прошлых разов сегодня больше отнесено соли (Ф. М. Решетников. Где лучше? (1868));

Ай для эдаких разов нарочно осколки-то приготавливаешь? (А. И. Левитов. Целовальничиха (1861));

Но желаю Вам больше никогда не иметь таких разов :) (Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005)).

Интересно, что, если сочетание «прилагательное + *раз* (род. п. мн. ч.)» целиком входит в состав количественной группы, числительное может «перевешивать», и употребляется форма с нулевым окончанием:

Сто тысяч первых раз повторяется одна и та же схема литературного лженаваторства, и все так же сто тысяч людей, лишенных чувства нормы, беснуются от восторга и восхищения! (Л. Гумилевский. Судьба и жизнь (1969) // «Волга», 1988);

Как в прошлый раз, как в двадцать прошлых раз, Юлия вышла и направилась к Москве, и старый карла заковылял за ней (А. В. Чаянов. Юлия, или Встречи под Новодевичьим (1928)).

Без учета таких контекстов случаи употребления формы род. п. мн. ч. *раз* с какими-либо из перечисленных выше определений представлены в НКРЯ единственным примером:

И становился в этом курсе совершенно другой Александр Петрович и с первых же раз возвещал, что доселе он требовал от них простого ума, теперь потребует ума высшего (Н. В. Гоголь. Мертвые души (1842)).

В языке Интернета (для спонтанной устной речи такого рода конструкции, как представляется, не очень характерны) в силу огромного количественного преобладания конструкций типа *сколько раз*, форма с нулевым окончанием нередко распространяется и на сочетания с определениями. При этом, как уже говорилось выше, разные сочетания подвержены этому явлению в разной степени. Так, сочетание *в один из этих раз* представлено в Интернете всего примерно вдвое реже, чем более естественное *в один из этих разов*, а сочетание *в один из таких раз* гораздо менее часто.

Имеются также контексты несколько другого типа, в которых замена *разов* на *раз* кажется полностью невозможной, ср. пример из Газетного подкорпуса НКРЯ (о росте цен): И рост был в проценты, но вот сейчас они добежали **до разов** тоже (Разразится ли бензиновый кризис? // Комсомольская правда, 2006.08.07).

Таким образом, слово *раз* входит в группу существительных типа *вольт*, *ампер*, *ватт* и т. д., которые, согласно концепции, представленной в [ОСРЯ: 670–671], имеют особую счетную форму мн. ч., ср. *пять вольт* (счетная форма), но *Не знаю никаких вольтов* (род. п. мн. ч.); отметим, что в [Зализняк 1967] и [Грамм.: 43] наличие подобного противопоставления не усматривается и счетная форма множественного числа (в отличие от единственного) у русских существительных не выделяется. При этом если у слов типа *вольт* формы с окончанием *-ов* имеются лишь потенциально (и их реальность может оспариваться), то слово *раз* представлено с этим окончанием достаточно широко. Поскольку выделение счетной формы не является для русского языка общепризнанным, лексикографическое отражение особенностей слова *раз* может быть различным, но сам факт отсутствия в словарях формы *разов* нельзя не признать недоразумением.

Множественное число существительного *любовь*

В [Грамм: 513] существительное *любовь* имеет помету «ж 8*b'», т. е. возможность сохранения беглой гласной перед последующим VC у этого слова (в отличие от имени собственного *Любовь*) для литературного языка не отмечается. В [ОСРЯ: 239] склонение данного существительного представлено несколько иначе: «**любóвь**, любóви, *тв.* любóвью || *в худож. речи возм. ед.* любóви, *мн.* любóви, -ей».

Можно показать, однако, что статус форм с сохранением беглого *о* в современном русском языке совершенно различен для ед. и мн. ч.

В ед. ч. такие формы представляют собой явное и сознательное нарушение языковой нормы. Так, в известной песне Михаила Щербакова «Ковчег неутомимый» (1988) строки «...То это все ни для какой нужды, / А только ради смерти и любви» соседствуют с упоминанием «Проблемы вечной — бысть или не бысть». Напротив, во мн. ч. формы с сохранением *о* в последние десятилетия являются существенно преобладающими.

Так, в род. п. мн. ч. формы *любвей* и *любвей* встречаются в НКРЯ одинаково часто (36 и 37 вхождений соответственно), но график частотности формы *любвей*, впервые отмеченной в «Обрыве» И. А. Гончарова (1869), демонстрирует плавное снижение, а график частотности формы *любвей*, вне стихотворных цитат впервые появляющейся в прозе Марины Цветаевой (1929), — стремительный рост. В период с 1990 г. по настоящее время соотношение форм *любвей* и *любвей* составляет 2:15.

В дат. п. соотношение составляет 5:3, но все 5 вхождений формы *любвям* приходится на XIX — начало XX века, а все 3 вхождения формы *любвям* — на середину XX — начало XXI в.

В твор. п. это соотношение равно 5:10, причем все 5 примеров без *о* опять-таки относятся к XIX в., а все 10 примеров с *о* — к XX–XXI вв.

В предл. п. соотношение составляет 7:6, при этом после 1990 г. — 0:4.

Для им.-вин. п. мн. ч. точные данные получить трудно из-за омонимии, однако ручной просмотр примеров, датированных XXI в., показывает, что форма *любви* значительно чаще (ориентировочное соотношение — 17:4) встречается как форма мн. ч. (а среди примеров ее употребления в ед. ч. имеется, например, такой: «Год 1791-й еще только начался, а уж был Николай Петровичем намечаем к постановке балет италианца Пиччини: “Трумф любви” (Борис Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010)»²). Показательно, что сборник новелл чешского писателя Милана Кундеры «Směšné lásky» в русском переводе Н. М. Шульгиной получил название «Смешные любви».

² Возможно, речь идет об авторской фантазии. Мы не располагаем никакими сведениями об этой постановке; более того, среди многочисленных произведений итальянского композитора Никколо Пиччинни нам не удалось найти балета или иного сочинения с таким или похожим названием.

Лексикографически точное отражение нынешней ситуации со склонением слова *любовь* могло бы выглядеть примерно следующим образом: «любо́вь, любвѝ, тв. любóвью; мн. (несвоб.) любóви, любóвей и т. д. и **доп. устар.** любвѝ, любвѣй и т. д.».

Л и т е р а т у р а

Грамм. — А. А. З а л и з н я к. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. Изд. 4-е, испр. и доп. М., 2003.

Зализняк 1967 — А. А. З а л и з н я к. Русское именное словоизменение. М., 1967.

ОСРЯ — Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1989.

Резюме

В работе рассматриваются нестандартные особенности словоизменения четырех русских слов: наличие у глагола *выгрызть* конкурирующей формы инфинитива *выгрызти*, наличие формы второго родительного падежа у существительного среднего рода *пивко*, наличие у существительного *раз* формы родительного падежа множественного числа *разов*, сохранение беглой гласной в формах множественного числа существительного *любовь*. Обсуждается вопрос о возможном лексикографическом отражении соответствующих фактов.

Ключевые слова: русский язык, морфология, нестандартные формы словоизменения.

Получено 08.05.2017

ILJA B. ITKIN

ON AN INCONCEIVABLE INFINITIVE AND ON THE DECLINATION OF SOME RUSSIAN NOUNS

In the article we regard nonstandard word-inflexion features of four Russian words: the alternate form *vygryzti* together with a standard infinitive *vygryzt'*, the partitive genitive of a neutral noun *pivko*, the genitive plural form *razov* of the noun *raz*, and the preservation of mobile vowel in plural forms of the noun *ljubov'*. We discuss the possible lexicographic representation of these features.

Keywords: Russian, morphology, nonstandard word-formation features.

Received on 08.05.2017